

ПЕРЕДНЕАЗИАТСКИЕ ГОМИНИДЫ. В РУСЛЕ ИССЛЕДОВАНИЙ Я.Я. РОГИНСКОГО

С.В. Васильев¹, С.Б. Боруцкая²

¹Институт этнологии и антропологии РАН, Москва

²МГУ имени М.В.Ломоносова, биологический факультет, кафедра антропологии, Москва

Положение так называемых «спорных находок» в современной таксономии ископаемых гоминид является очень сложным. Среди них наиболее горячо обсуждаются палестинские гоминиды. Мозаичное строение черепа и скелета этих гоминид заставляют ученых принимать различные точки зрения относительно их статуса. Одни считают, что палестинские гоминиды были метисами, другие предполагают, что они были переходными формами, третьи ученые рассматривают их как предшественников *Homo sapiens*. Нами был проведен анализ ряда спорных переднеазиатских палеолитических форм по признакам надорбитной и зигомаксиллярной областей, тригонометрическим углам мозговой коробки и лицевого скелета, а также параметрам посткраниального скелета (Кебара II) и одонтологическим характеристикам (Кезем).

Фактически, наши исследования подтвердили еще раз неравномерность развития различных частей черепа и зависимость таксономической значимости некоторых признаков от дисбаланса их филетического развития. Эти соображения позволяют нам описывать палестинских гоминид как формы неандерталоидно-сапиентные (Схул), эректоидно-неандерталоидные (Табун, Амуд) или эректоидно-сапиентные (Кафзех 6). Кроме того, были выявлены адаптивные параметры посткраниального скелета (Кебара) и высказано предположение о принадлежности одонтологических материалов из Кезема таксону *Homo heidelbergensis*. Мы определяем таксономический ранг палестинских гоминид по их виду-предшественнику, выделяя подвиды *Homo heidelbergensis sapiens* и *Homo heidelbergensis neanderthalensis*. Результаты исследования подтверждают теоретические представления Я.Я. Рогинского о широком моноцентризме.

Ключевые слова: антропогенез, палестинские гоминиды, широкий моноцентризм, таксономический статус палестинских гоминид

Введение

Невероятно сложным и запутанным в современной таксономии ископаемых гоминид оказалось положение так называемых «спорных находок». Наиболее ярким примером дискуссионности служат палестинские гоминиды. Довольно подробно описанные в отечественной литературе Я.Я. Рогинским в 1977 году останки гоминид из пещер Схул и Табун до сих пор не нашли своего места в таксономической системе палеолитических форм [Рогинский, 1977]. Яков Яковлевич полагал, что Передняя Азия входила в зону, где шел интенсивный процесс формирования человека современного типа. Будучи сторонником теории широкого моноцентризма, он отвергал западноевропейский

вариант моноцентризма, согласно которому современный вид человека возник на очень узком пространстве в малой группе индивидов, а затем, расселяясь по земному шару, вытеснил и даже истребил всех неандертальцев, оказавшихся неспособными к дальнейшему эволюционному развитию. Основанием для такого мнения служили, в том числе, и морфологические особенности скелетов из пещер Табун и Схул [Рогинский, 1977]. Мозаичность в строении черепа и скелета этих находок заставляла ученых принимать довольно-таки разные решения по поводу их статуса. Одни полагали, что палестинские гоминиды метисы, другие, что это переходные формы, третьи просто считали их предшественниками человека современного типа.

Материалы и методы

Чтобы разобраться с этими и другими ископаемыми находками из Передней Азии дадим краткую информацию о них.

1. Скелет молодого человека (мужчина в возрасте 25 лет) был обнаружен в пещере Амуд, которая находится на берегу Генисаретского озера (Израиль). У данного индивида (Амуд) отмечены довольно большой объем мозга (1740–1800 см³) и очень высокий рост (более 180 см). Датировка находки по методу электронно-спинового резонанса – 50–40 тыс. лет [Suzuki et al., 1970; Hovers et al., 2000].
2. Скелет ребенка, скелет и нижняя челюсть взрослого индивида обнаружены в пещере Кебара (Израиль). Нижняя челюсть взрослого имеет слабо развитый подбородочный выступ. Ряд костей взрослого индивида носят сапиентные характеристики, однако некоторые исследователи относят эту находку к неандерталоидному кругу форм. Древность находок – 61–48 тыс. лет [Bar-Yosef et al., 1992].
3. Останки 21 индивида в сопровождении орудий мустьерского типа были обнаружены в пещере Джебель Кафзех около города Назарет (Израиль). Скелет Кафзех 9, принадлежавшей молодой женщине, является наиболее полным. Хорошо сохранился мужской череп из местонахождения Кафзех 6. Большинство антропологов считают эти находки древнейшими представителями *Homo sapiens* вне Африки. Древность по данным современных методов анализа – 115–92 тыс. лет [Schwarcz et al., 1988].
4. В скальном навесе Мугарет-эс-Схул горы Кармел (Израиль) в мустьерском культурном слое обнаружены останки 10 человек разного возраста. (8 мужских и 2 женских скелета). Датировка находок – 100–70 тыс. лет. Нами подробно изучены лишь две находки: индивидуум Схул V – скелет принадлежал взрослому мужчине 30–40 лет, высокого роста, и Схул IV – останки принадлежали взрослому индивидууму (мужчине) 40–50 лет [Зубов, 2004].
5. Скелет женщины (индивидуум Табун) был обнаружен в пещере Мугарет-эт-Табун на горе Кармел (Израиль). Череп характеризуется рядом неандерталоидных черт, однако по строению затылочной области сходен с сапиентными формами. Датировки находки – 41 тыс. лет (старая), 120 тыс. лет (новая) [Сорра et al., 2005].
6. Из местонахождения Шанидара (Ирак) описано 5 черепов с костями посткраниальных скелетов. Довольно хорошо сохранился скелет взрослого мужчины Шанидар I. Датировка находки – 46 тыс. лет [Зубов, 2004].
7. Последняя значительная находка в Израиле сделана в пещере Кезем. Уделим ей чуть больше внимания в силу того, что она не только новая, но и самая древняя из рассматриваемых находок. Пещера Кезем расположена на низких западных склонах Иудейских Холмов приблизительно в 12 км к востоку от Тель-Авива (Израиль) и Средиземноморского берега. Это карстовая, заполненная осадочными породами пещера. Все археологические находки в пещере Кезем были отнесены к ашело-ябрудскому культурному комплексу (Acheulo-Yabrudian). Таким образом, археологически культурные слои датируются ашельским временем, которое непосредственно предшествует мустьерской эпохе. Фаунистический сбор с участка довольно богат. В основном, в сборах доминируют останки ланей. Другие разновидности животных включают зубров (*Bos*), лошадей (*Equus*), диких свиней (*Sus*), черепах (*Testudo*) и обыкновенных оленей (*Cervus*). Не все части тела животных в пещере присутствовали, что указывает на то, что их тела были сначала обработаны далеко от пещеры и затем уже принесены разделанные. На ряде костей были обнаружены следы разделки каменными орудиями и следы обожженности. Большой ряд полученных дат указывает на то, что заселение пещеры человеком началось приблизительно 420 тыс. лет назад, а покинул пещеру человек приблизительно около 200 тыс. лет назад [Hershkovitz et al., 2010]. Человеческие зубы были найдены и в нижних, и в верхних слоях пещеры и, по крайней мере, в трех различных археологических контекстах. Три зуба (C1, P3, P4), были найдены в более низких слоях в амудском (Amudian) контексте и были датированы приблизительно 300 тыс. лет тому назад. Из остальных найденных зубов один (C1) был определен в ябрудском (Yabrudian) контексте, четыре других (I2, M3, di2, dm2) были соотнесены с амудским контекстом, в котором доминирующими являются лезвия. Зубы di2 и M3 были найдены в непосредственной близости друг от друга. Один из зубов (dm2) датируется 300 тыс. лет назад, в то время как другие экземпляры – более низкой эпохой палеолита (400–200 тыс.

Таблица 1. Положение спорных находок по разным признакам, характеризующим череп

Признаки	Находка			
	Брокен Хилл	Схул V	Амуд	Табун
Описательные признаки надорбитной области	н	н, с	н	н
Измерительные признаки надорбитной области	н	с	э, н	н
Индексы надорбитной области	н	с	э, н	н
Описательные признаки зигомаксиллярной области	н	с	с	–
Измерительные признаки зигомаксиллярной области	н, с	с	с	–
Индексы зигомаксиллярной области	с	с	н, с	–
Тригонометрические признаки мозговой коробки	э	н, с	э	э, н
Тригонометрические признаки лицевого скелета	н, с	н, с	э, с	–

Примечание: э – эректоидные характеристики, н – неандерталоидные характеристики, с – сапиентные характеристики

Таблица 2. Положение спорных находок по разным признакам, характеризующим нижнюю челюсть

Признаки	Находка				
	Амуд	Араго II	Схул IV	Баньолас	Табун
Описательные признаки	с	н	с	н	н, с
Измерительные признаки	с	э, н	н, с	э, н	н, с
Индексы	с	–	э, с	–	–
Тригонометрические признаки	н	э, н	н, с	э, н	н, э

Примечание: э – эректоидные характеристики, н – неандерталоидные характеристики, с – сапиентные характеристики

лет назад). Культурный комплекс, в котором были обнаружены зубы (Acheulo-Yabrudian), является уникальным для Леванта. Это местное явление, распространяющееся от Центральной Сирии до Центрального Израиля без свидетельства африканских и/или европейских культурных связей. Полученные даты позволяют нам судить о том, что гомининные экзепляры из Кезема являются самыми древними из известных находок на сегодняшний день в Юго-Западной Азии [Hershkovitz et al., 2010].

Анализ таксономического статуса ряда палеолитических находок проводился по признакам надорбитной и зигомаксиллярной областей, тригонометрическим углам мозговой коробки и лицевого скелета, а также параметрам нижней челюсти [Васильев, 1999].

Результаты исследования

Таксономическое положение палестинских гоминид по разным признакам, характеризующим череп

Интересно рассмотреть положение спорных, по нашему мнению, находок по отношению к общепринятым на сегодня видовым таксонам Ното (табл. 1, 2). Для сравнения в табл. 1 приведена спорная находка из другого региона – Брокен Хилл, а табл. 2 с этой же целью, – находка из Баньолас.

Как видно из табл. 1, 2 находки Схул V и IV и Амуд имеют около 50–60% сапиентных признаков, описывающих лицевой скелет. Находка из Брокен Хилл имеет больше неандерталоидных характеристик, хотя проявляется и некоторая сапиентность

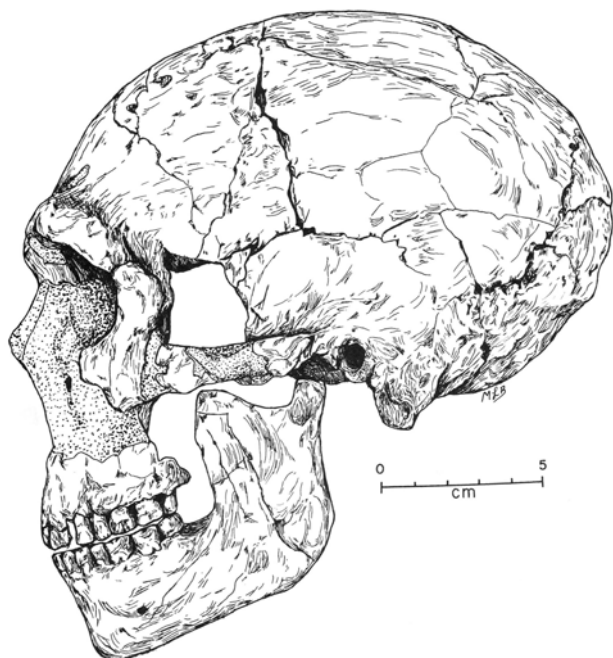

Рис. 1. Череп молодого мужчины 25 лет из пещеры Амуд

в лицевом скелете. Индивидуум Табун имеет более неандерталоидный облик.

Разберем результаты подробнее.

По описательным характеристикам надорбитная область находки Амуд (рис. 1) имеет неандерталоидные черты. К ним можно отнести такую выразительную черту неандертальцев, как приспущенная область глабеллы и практическое отсутствие в зоне офриона надорбитного желобка. По ряду метрических параметров Амуд сходен с такими находками, как Шанидар I, Схул IV, Араго XXI, Табун I. В скуловой области у находки из Амуд имеется скуловая вырезка, нехарактерная для неандертальцев, также отсутствует вздутие в области основания лобного отростка верхней челюсти, присущее неандертальцам. По метрическим параметрам и индексам зигмаксиллярной области находка близка к находкам Оберкассель I, Сунгирь I, Фиш Хук и Схул V. Угловые параметры мозговой коробки демонстрируют сходство с таковыми у Нгандонг XI и Штейнгейм. Тригонометрические параметры лицевого скелета имеет сходство с таковыми у Схул V, Флорисбад, Сунгирь I, Гибралтар I. Нижняя челюсть по ряду параметров имеет сапиентные черты (даже намечается подбородочный выступ). Однако тригонометрический анализ нижней челюсти показал близость этой находки к экземплярам Ля Феррасси и Табун, которые характеризуются относительно широкой

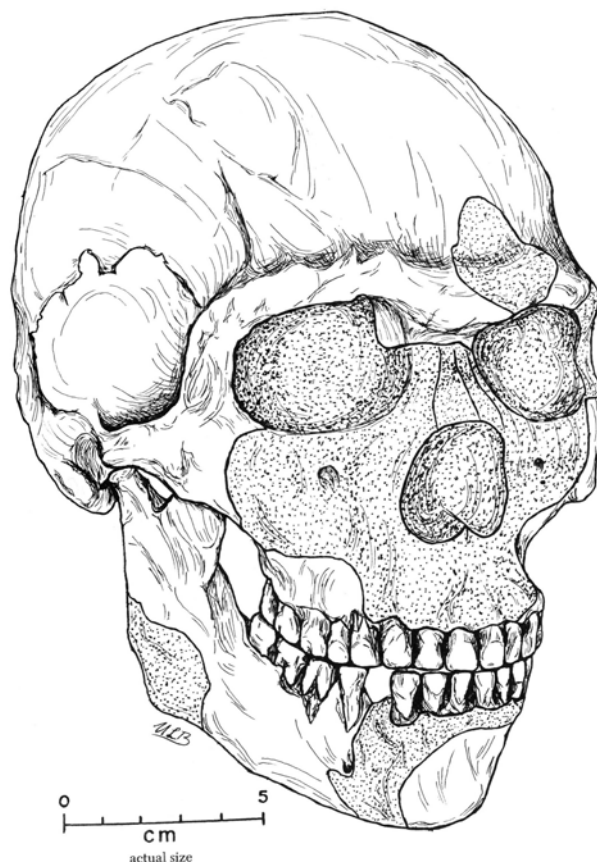

Рис. 2. Череп взрослого мужчины 30–40 лет. Индивидуум Схул V

альвеолярной дугой на уровне вторых моляров, низко расположенным подбородочным отверстием и малыми размерами угловой ширины.

Надорбитная область находки Схул V (рис. 2) по ряду описательных и измерительных характеристик сходна с таковой у находок из Младеч V и Брюнн I, поэтому можно сказать, что она имеет неандерталоидно-сапиентную морфологию. Скуловая область также по ряду параметров имеет сапиентные величины, а угол между лобным и височным отростками скуловой кости, равный 115° , является маркером современного человека. Кроме того, скуловая область находки Схул V имеет довольно высокий индекс изогнутости скуловой кости и формы лобного отростка, что сближает ее с такими экземплярами как Оберкассель I и Брокен Хилл. При сравнительном анализе по формирующим углам мозговой коробки Схул V близок к экземплярам Амуд и Брокен Хилл. Они близки по краниотригонометрическим параметрам к сапиенсам верхнего палеолита и отличаются от классических неандертальцев относительно более высокой ушной высотой, более сглаженным

затылком и более узким лбом. В процессе статистического анализа формообразующих углов лицевого скелета было выявлено, что находка Схул V характеризуется относительно большими параметрами средней ширины лицевого скелета и узким основанием лобного отростка верхней челюсти, широкой носовой частью верхней челюсти и коротким височным отростком скуловой кости. Именно эти особенности сближают его с находками Амуд, Гибралтар I, Фиш Хук, Флорисбад и Сунгирь I.

Изучая стандартные краниологические характеристики, ученые уже давно подтвердили наличие у находки Схул V как сапиентных параметров (большой объем мозговой коробки (1518 см³), высокий свод черепа, малая высота орбит при достаточно высоком и широком лице), так и неандерталоидных (сильно развитые надбровные дуги, значительная толщина костей, сравнительно покатый лоб).

Подробно исследована нами нижняя челюсть экземпляра Схул IV. По ряду признаков, таких как, например, длина альвеолярной дуги, длина трех моляров, находка близка к образцам из Амуд и Баньолас. Большой поперечный диаметр мышелка и относительно малая межжлыковая ширина сближает находку Схул IV с Амуд и Ля Феррасси. В результате сравнительного анализа индексов нижней челюсти была обнаружена близость к таким находкам, как Брюнн III, Оберкассель I и II, Атлантроп III. Мандибулотригонометрия выявила некоторую схожесть формообразующих углов нижней челюсти у ряда таких экземпляров как Схул IV, Амуд, Баньолас, Ле Мустье I и II.

Надорбитная область экземпляра Табун (рис. 3) по описательным и измерительным характеристикам близка к неандертальцам из Ля Шапелль-о-Сен и Ля Феррасси. Неандертальская выпуклость на основании лобного отростка, скорее всего, присутствует. По тригонометрии мозговой коробки находка Табун занимает промежуточное положение между двумя группами. Одной, состоящей из таких находок, как Ля Шапелль-о-Сен, Ля Феррасси, Монте Чирчео и, другой – из Схул V, Амуд, Броккен Хилл и Нгандонг XI. Нижняя челюсть по ряду измерительных, описательных и тригонометрических параметров сходна с таковыми у Амуд и Ля Феррасси.

Проведенное исследование еще раз подтверждает неравномерность темпов эволюционного развития различных частей черепа [Бунак, 1980; Хрисанфова, 1985] и зависимость таксономической значимости некоторых признаков от дисбаланса их филетического развития. Наши данные статистически подтверждают высказанные ранее

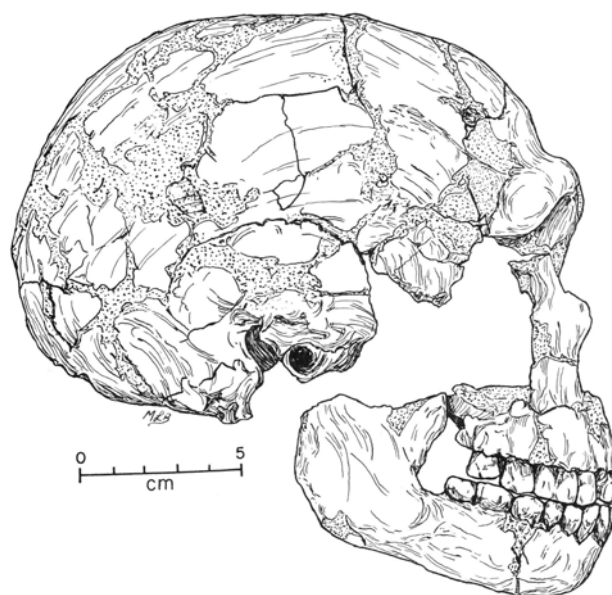

Рис. 3. Индивидуум Табун. Череп женщины

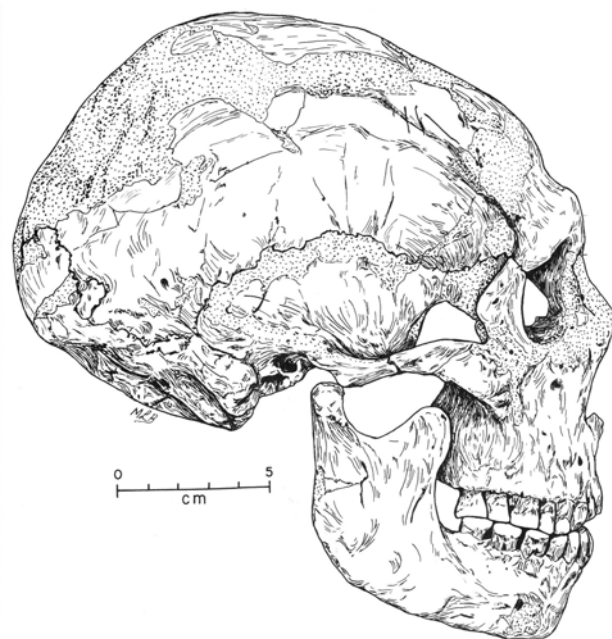

Рис. 4. Индивидуум Шанидар I. Череп взрослого мужчины I

представления о большей скорости формирования в антропогенезе признаков лицевого скелета, нежели мозговой коробки. Метрические признаки изменяются в филогенезе интенсивнее, чем структурные (описательные).

В описании специально не исследованных нами находок Кафзех и Шанидар (рис. 4) также присутствуют признаки, характеризующие разные

таксоны. Например, у находок Кафзех 6 и Кафзех 9 наряду с сапиентными признаками: высоким сводом черепа, современным строением скуловой области, наличием клыковой ямки, подбородочного выступа имеются и архаичные черты, такие как развитый надглазничный рельеф, небольшие соцевидные отростки, выступающий затылок.

Анализ посткраниального скелета из Кебары (находка Кебара II)

Нами также был исследован муляж посткраниального скелета Кебара II (61–48 тыс. лет назад), хранящийся в Музее человека в Париже (Франция). Скелет, по нашему мнению, принадлежал мужчине приблизительно 35–40 лет. В погребении находилась верхняя половина скелета. Череп отсутствовал. Относительно хорошо сохранились позвоночник, ребра, скелет рук. Имелась только одна, правая, тазовая кость. Скелет ног отсутствовал.

В табл. 3 представлены результаты измерения скелета конечностей и их поясов находки Кебара II. В табл. 4 представлены результаты измерения костей кисти, а именно: наибольшая длина, поперечный и сагиттальный диаметры основания, середины диафиза и головки костей пясти и фаланг пальцев. В табл. 5 приведены результаты измерения передней высоты тел позвонков. Результаты измерений частично использованы в данной работе. Они могут быть также интересны другим исследователям, например, для проведения сравнительных анализов.

Вначале приведем описание всего позвоночника, отдельных костей скелета, их сохранность, особенности, патологии.

Позвоночник. Сохранились все позвонки. Шейные позвонки имеют необычно глубокие верхние позвоночные вырезки. Поясничные позвонки имеют незначительную деформацию тел по типу рыбьего позвонка, что может указывать на не особенно молодой возраст индивида.

Крестец. Сохранность в погребении была крайне плохой, крестец был сильно разрушен, смят, а в результате последующей реставрационной работы оказался сильно уплощенным. Срединный крестцовый гребень развит только в области третьего крестцового позвонка. Выше этого уровня и ниже дуги позвонков не замкнуты и имеет место *spina bifida*. Правый верхний суставной отросток первого крестцового позвонка сильно деформирован, уплощенный, по краю суставной поверхности имеется гиперостоз. Возможно, имел место небольшой артроз правого пояснично-кре-

стцового сустава. Следует также отметить массивность и значительную длину крестцовых рогов. Обнаружена также щель между телами третьего и четвертого позвонков крестца, что, скорее всего, не связано с возрастом, а или является индивидуальной особенностью индивида, или может быть результатом хранения скелета в земле и последующей неверной реставрацией.

Обнаружен также первый копчиковый позвонок, имеющий округлые и довольно массивные копчиковые рога. Остальные копчиковые позвонки к нему еще не приросли (и в погребении не обнаружены).

Грудина. Имеется лишь небольшой фрагмент верхней части тела.

Ребра. В коллекции находится 11 правых ребер и 12 левых. В области бугорка ребер имеются признаки небольшого окостенения капсулы или связок. Вероятно, мог иметь место артроз соответствующих реберно-поперечных суставов. В целом, ребра очень длинные, крупные, немного расширяются кпереди.

Лопатки. На обеих костях на латеральном крае очень хорошо выражены все три гребня (вентральный, медиальный, латеральный). Достаточно глубока дорзальная борозда, особенно у правой кости. На обеих лопатках немного увеличена площадь начала большой и малой круглых мышц, приводящих и вращающих плечо.

Ключицы. Медиальные половины костей заметно уплощены в сагиттальном направлении. На обеих костях хорошо развит рельеф реберно-ключичной связки, имеющий вид желобка с гиперостозом по краю. Этот рельеф располагается снизу кости и немного спереди. На трапециевидных линиях имеется мелкочаеистый остеопороз.

Плечевые кости. У левой кости имеется межмышцелковое отверстие. У правой кости соответствующий участок разрушен. На малом бугорке костей сверху имеется небольшая площадка, вероятно, указывающая на наличие субкоракондального сустава. Нижняя эпифизарная ширина (точнее, ширина нижнего конца) левой плечевой кости – немного более 63 мм. А ширина верхнего конца кости равна 50 мм. Все это указывает на высокую вероятность принадлежности кости мужскому скелету. Верхний конец правой кости реставрирован. Скорее всего, реставрирован не точно, поэтому его ширина оказалась равной всего 47 мм. Есть также предположение, что за счет реставрации длина кости оказалась меньше реальной.

Лучевые кости. Левая кость сверху сильно смята в результате хранения в земле, лучевая бугристость на ней не читается. У правой кости

Таблица 3. Результаты измерения муляжа скелета индивида Кебара II (мм)

№ по Мартину [цит. по: Алексеев, 1966]	Название измерительного признака	Правая сторона	Левая сторона
Ключица			
1.	Наибольшая длина	–	164.0
6.	Окружность середины диафиза	44.0	42.0
Лопатка			
1.	Морфологическая ширина (высота)	170.5	–
2.	Морфологическая длина (ширина)	108.0*	116.0*
Плечевая кость			
1.	Наибольшая длина	314.0*	321.0
2.	Вся длина	–	319.2
3.	Верхняя эпифизарная ширина	47.0*	50.0
4.	Нижняя эпифизарная ширина	–	63.0*
5.	Наибольший диаметр середины диафиза	26.0	24.0
6.	Наименьший диаметр середины диафиза	20.0	16.2
7а.	Окружность середины диафиза	75.0	67.5
7.	Наименьшая окружность диафиза	70.0	65.0*
14.	Ширина локтевой ямки	–	32.0
Лучевая кость			
1.	Наибольшая длина	254.0*	253.2*
4.	Поперечный диаметр диафиза	19.3	19.0
5.	Сагиттальный диаметр диафиза	12.3	12.5
3.	Наименьшая окружность диафиза	43.0	46.0*
4(1)	Ширина головки	22.0	–
Локтевая кость			
2.	Физиологическая длина	238.0	242.0*
11.	Передне-задний диаметр диафиза	13.8	12.8
12.	Поперечный диаметр диафиза	17.3	17.0
13.	Верхний поперечный диаметр диафиза	21.5	–
14.	Верхний сагиттальный диаметр диафиза	28.3	–
3.	Наименьшая окружность диафиза	–	36.0
–	Проекционная высота локтевого отростка	25.0	–
6.	Ширина локтевого отростка	27.5	–
Таз, тазовые кости			
2**.	Половина наибольшей ширины таза** (размер определялся проекционно)	152.0	
1.	Высота таза	223.0	–
9.	Высота подвздошной кости	146.0	–
15.	Высота седалищной кости	88.0*	–
17.	Длина лобковой кости	93.0*	–
12.	Ширина подвздошной кости	154.0	–
22.	Наибольший диаметр вертлужной впадины	59.0	–
–	Наибольшая высота ушковидной поверхности	55.5	–

Примечание. Знак «*» указывает на измерение немного неточно реконструированной разрушенной части кости

бугристость реставрирована так, что не понятно каково было ее развитие на самом деле. Головка этой кости сохранилась лишь наполовину, спереди. Остальная часть также реставрирована. Обе кости хорошо развиты в сагиттальном направлении и массивны. Это заметно и визуально. На межкостном крае имелся небольшой выступ.

Локтевые кости. Обе кости были повреждены в процессе хранения, поэтому на них не удалось измерить все структуры согласно стандартным остеометрическим измерениям. Плохо читалась локтевая бугристость. На обеих костях обнаружено частичное окостенение сухожилия трехглавой мышцы плеча.

Таблица 4. Результаты измерения трубчатых костей кистей у индивида Кебара II (в мм)

Кисть	Правая		Левая	
Кости пясти	Наибольшая длина		Наибольшая длина	
I пястная кость	45.2		45.0	
II пястная кость	71.0		70.0	
III пястная кость	фрагмент 65.5		69.2	
IV пястная кость	–		60.0	
V пястная кость	–		55.0	
Фаланги пальцев. Наибольшая длина кости. Поперечный диаметр и сагиттальный диаметр основания, середины диафиза, головки				
I палец	Наибольшая длина		Наибольшая длина	
Проксимальная фаланга	30.0		31.0	
	Сагитт. D	Попер. D	Сагитт. D	Попер. D
Основание	16.3	11.3	–	11.2
Тело	10.2	6.6	9.5	6.2
Головка	14.0	7.2	14.0	8.2
Дистальная фаланга	Наибольшая длина		Наибольшая длина	
	26.2		27.0	
Дистальная фаланга	Сагитт. D	Попер. D	Сагитт. D	Попер. D
	Основание	16.2	9.0	16.0
Тело	9.2	5.2	10.0	5.0
Головка	12.0	4.0	13.0	4.0
II палец	Наибольшая длина		Наибольшая длина	
Проксимальная фаланга	43.0		42.0	
	Сагитт. D	Попер. D	Сагитт. D	Попер. D
Основание	18.2	12.5	17.2	12.0
Тело	12.0	7.0	12.0	7.0
Головка	12.7	9.0	12.5	7.2
Медиальная фаланга	Наибольшая длина		Наибольшая длина	
	–		31.0	
Медиальная фаланга	Сагитт. D	Попер. D	Сагитт. D	Попер. D
	Основание	–	–	15.2
Тело	–	–	9.5	5.5
Головка	–	–	12.5	6.0
Дистальная фаланга	Наибольшая длина		Наибольшая длина	
	–		22.0	
Дистальная фаланга	Сагитт. D	Попер. D	Сагитт. D	Попер. D
	Основание	–	–	12.5
Тело	–	–	6.2	4.2
Головка	–	–	10.0	4.0
III палец	Наибольшая длина		Наибольшая длина	
Проксимальная фаланга	47.0		45.5	
	Сагитт. D	Попер. D	Сагитт. D	Попер. D
Основание	17.4	13.0	15.5	10.0
Тело	12.0	6.2	10.0	6.0
Головка	13.8	8.3	12.5	7.5
Медиальная фаланга	Наибольшая длина		Наибольшая длина	
	31.0		30.0	
Медиальная фаланга	Сагитт. D	Попер. D	Сагитт. D	Попер. D
	Основание	15.2	10.2	15.2
Тело	9.0	5.0	9.2	5.0
Головка	11.6	5.0	11.2	5.0
Дистальная фаланга	Наибольшая длина		Наибольшая длина	
	23.0		22.8	
Дистальная фаланга	Сагитт. D	Попер. D	Сагитт. D	Попер. D
	Основание	13.2	7.2	12.3
Тело	6.0	4.5	5.0	4.0
Головка	9.0	5.0	9.5	4.5

Таблица 5. Результаты измерений передней высоты тел позвонков (1– по Мартину [цит. по: Алексеев, 1966]) у индивида Кебара II (в мм)

Отдел позвоночника, № позвонка	Передняя высота	Отдел позвоночника, № позвонка	Передняя высота	Отдел позвоночника, № позвонка	Передняя высота
Шейный отдел		Грудной отдел		Поясничный отдел	
2	1a 15.00	1	15.00	1	24.00
2	1b –	2	17.00	2	23.50
3	10.00	3	17.00	3	23.00
4	11.00	4	18.00	4	26.00
5	11.00	5	17.50	5	30.00
6	12.00	6	18.00		
7	14.00	7	19.00		
		8	19.50		
		9	19.50		
		10	20.00		
		11	21.00		
		12	22.00		

Тазовые кости. Имеется только правая, реставрированная кость. Можно отметить очень глубокую подвздошную ямку и значительный изгиб гребня подвздошной кости. Сильно развита верхняя передняя подвздошная ость, что предполагает хорошее развитие портняжной мышцы и мышцы-напрягателя широкой фасции бедра. Интересна форма ушковидной поверхности. Сверху поверхность сильно «уходит» назад-вверх. Снизу она значительно расширяется, углубляется и у края образует кармашек. Последнее, однако, скорее всего, связано с возрастными изменениями скелета и суставов. В средней части ушковидная поверхность имеет как бы перегиб. То есть верхняя и нижняя части находятся как бы в разных плоскостях. Субаурикулярная борозда – глубокая, довольно узкая и короткая. Нижняя передняя подвздошная ость массивна, напоминает валик, направленный косо вверх и назад. При этом он располагается очень низко, а именно, почти сразу над вертлужной впадиной. Гребень лобковой кости – очень высокий, острый, длинный. Запирательная борозда располагается сильно сзади, сразу под вертлужной впадиной. Запирательное отверстие – крупного размера. Имеет форму короткого овала, направленного широкой частью вверх-вперед. Ветви лобковой и седалищной костей – очень узкие. Седалищный бугор немного смещен вперед. Угол большой седалищной вырезки – острый, как у тазовых костей мужчин. Также обращает на себя внимание слишком большой размер вырезки вертлужной впадины, а именно, увеличенное расстояние между концами полулуной поверхности.

Анализ отдельных структур скелета и результатов измерений позволил нам сделать вывод о принадлежности скелета мужчине приблизительно 35–40 лет.

По результатам измерений скелета были рассчитаны следующие варианты индексов: индексы пропорций конечностей, индексы массивности (прочности) и степени поперечного сечения отдельных участков длинных костей, некоторые показатели таза и плеч, рассчитана прижизненная длина тела индивида. Результаты расчета приведены в табл. 6.

Отсутствие костей ног, к сожалению, не позволило рассчитать целый ряд интересных индексов. Ориентируясь на вариации индексов пропорций конечностей для человека современного типа можно сделать ряд заключений. Сравнительные данные получены из работ Я.Я. Рогинского и М.Г. Левина, Е.Н. Хрисанфовой [Рогинский, Левин, 1966; Хрисанфова, 1966].

Величина луче-плечевого индекса у индивида Кебара II оказалась выше среднего, если сравнивать с таковым у человека современного типа (табл. 6). То есть в этом случае можно говорить об относительно удлиненном предплечье, что характерно людям, адаптированным к жизни в жарких климатических условиях.

Ключично-плечевой индекс (только левая сторона) получился большим, что указывает на относительно удлиненность ключицы, а также, вероятно, и на относительно укороченность плеча. Рассчитанная абсолютная (в табл. 6 просто указана ширина плеч) ширина плеч у данного

Таблица 6. Индексы пропорций конечностей, показателей таза и плеч индивида Кебара II

Индексы и показатели	Правая сторона	Левая сторона	Вариации некоторых индексов для человека
Луче-плечевой индекс	80.89	78.88	71–82
Ключично-плечевой индекс (1/2)	–	51.38	40.1–52.1
Индекс формы лопатки (2/1)	63.34	–	60.3–72.5
Ширина плеч (см)	39.2 см		
Плече-ростовой индекс	23.50		
Ширина таза (см)	30.4*см		
Тазовый индекс (1/2)	77.36*		
Тазо-ростовой индекс	18.23*		
Тазо-плечевой индекс	77.55*		
Прижизненная длина тела (в среднем) (рассчитанная по плечевой кости)	166.8 см		

Примечание. Знак «*» указывает на некоторую неточность расчета ширины таза и соответствующих индексов, что связано с невозможностью измерения истинной ширины таза индивида Кебара II по причине отсутствия второй (левой) тазовой кости, из-за чего была измерена ширина половины таза. Вычисление ширины таза позволило нам получить приблизительное представление о его размере. Считаем, что разница с реальными цифрами была бы невелика.

мужчины оказалась довольно большой и равной 39.2 см. Относительная ширина плеч тоже оказалась не малой и при расчете отношения ширины плеч к длине тела. Но здесь мог сыграть определенную роль факт не особенно большого роста индивида. (И, к сожалению, прижизненный рост рассчитывался по плечевой кости).

Индекс лопатки, рассчитанный для правой кости, оказался довольно низким. Трудно представить себе сочетание довольно широких плеч и узких лопаток. Возможно, лопаточная кость была реставрирована не совсем точно. Тогда наши измерения и расчет индекса в итоге оказываются тоже не точными. Отсюда и странное значение лопаточного индекса. Об этом косвенно свидетельствует результат измерения ширины второй, левой лопатки. Не исключено, что ситуация, выявленная нами, действительно имела место. Если условно рассчитать индекс лопатки, используя ширину левой лопатки и высоту правой, то мы получим значение индекса – 68.04 (выше среднего значения этого индекса у человека современного типа), соответствующего довольно широким лопаткам.

Для получения хотя бы приблизительного представления о ширине таза мы измерили проекционную ширину условно половины таза, то есть проекционное расстояние от наиболее латерально выступающей точки на крыле подвздошной кости и точки, находящейся напротив середины мыса крестца. Кости устанавливались на измерительной доске так, как если бы мы измеряли целый таз. Конечно, и при измерении могла возникнуть не-

которая неточность, и таз, скорее всего, на самом деле был немного ассиметричным. Но общее, приблизительное представление о ширине таза, таким образом, мы получили. Его ширина оказалась немногим более 30 см. В итоге можно сделать заключение о большой ширине таза мужчины из Кебара. Величина тазового индекса (табл. 6) соответствует или низкому тазу, или очень широкому. Рассчитанная абсолютная величина как раз и говорит о широком тазе у данного индивида.

Прижизненная длина тела рассчитывалась нами на основании наибольшей длины плечевой кости, так как длинные кости ног в погребении обнаружены не были. Мы использовали формулы и специальные таблицы следующих авторов: М. Троттер и Г. Глезер, Ж. Оливье, Л. Манувриэ, Е. Ролле, К. Пирсона и А. Ли, С. Дюпертюи и Д. Хеддена [цит. по: Алексееву, 1966]. Далее было вычислено среднее значение роста индивида Кебара II, который составил 166.8 см. Если бы это был современный человек – житель, например, Европы, то можно было бы говорить о росте немного ниже среднего.

По результатам измерения скелета нами были рассчитаны индексы массивности, или прочности, длинных костей и степени уплощенности отдельных ярусов диафизов, или, по-другому говоря, - степень поперечного сечения. Результаты вычисления индексов приведены в табл. 7.

Массивность, или прочность ключицы можно оценить как среднюю. Массивность правой плечевой кости оказалась выше среднего, массивность левой плечевой кости соответствует средней

Таблица 7. Индексы массивности и поперечного сечения костей конечностей индивида Кебара II

Индекс	Правая сторона	Левая сторона	Вариации некоторых индексов для человека
Массивности ключицы (6/1)	25.61	–	20–30
Индекс массивности плечевой кости (7/1)	22.29	20.25	18–22
Индекс поперечного сечения диафиза плечевой кости (6/5)	76.92	67.50	
Массивности лучевой кости (3/1)	16.93	18.17	14-18
Индекс сечения лучевой кости (5/4)	63.73	65.79	
Массивности локтевой кости (3/2)	–	14.88	15–18
Индекс поперечного сечения диафиза локтевой кости (11/12)	79.77	75.29	
Сечения верхней части диафиза локтевой кости (платолении) (13/14)	75.97	–	X-79.9 – платолении

величине для человека современного типа. Массивность лучевой кости – выше среднего, и даже значительная у левой кости. Массивность левой локтевой кости оказалась очень низкой.

Индекс поперечного сечения плечевой кости говорит о средней степени развития основы дельтовидной бугристости и глубины борозды лучевого нерва.

Лучевые кости. В табл. 3 представлен результат измерения кости на уровне наилучшего развития межкостного края. У данного индивида в этом участке межкостного края имелся еще и небольшой выступ, типа гиперостоза. Анализируя рассчитанный индекс поперечного сечения лучевых костей, мы получили вывод о чрезмерной уплощенности диафизов костей и об особом развитии межкостного края. Мы также провели специальные новые измерения поперечного и сагитального диаметров диафиза кости в области наилучшего развития межкостного края, но сразу под выступом. Этот участок оказался почти на середине кости. Были получены новые цифры: у правой кости поперечный диаметр диафиза равен 17 мм, сагитальный диаметр – 13 мм, у левой кости поперечный диаметр диафиза равен 17 мм, сагитальный диаметр – 12.3 мм. То есть поперечный диаметр теперь получается значительно меньше, что в итоге влияет на индекс поперечного сечения диафиза. Величина указателя поперечного сечения диафиза для правой кости становится равной 76.47, а для левой – 72.36. То есть теперь диафизы можно охарактеризовать не как сильно уплощенные, а как средне уплощенные. Думается, что этот результат более соответствует действительности.

Индекс поперечной уплощенности тела локтевых костей имеет средние значения (табл. 7). Индекс платолении, рассчитанный только для

правой кости, достаточно низок. В итоге можно говорить об относительно лучшем развитии локтевой кости в верхней части диафиза в сагитальном направлении (или об уплощенности в поперечном направлении), то есть о платолении кости.

В табл. 8 представлен результат остеоскопического анализа. Для описания степени развития мышечного рельефа мы пользовались методиками В.Н. Федосовой [Федосова, 1986], В.П. Алексеева [Алексеев, 1966] и некоторыми собственными подходами. Так мы описали рельеф ключиц и включили в программу описание степени развития гребней большого и малого бугорков плечевой кости по трехбалльной системе оценки.

Ключицы. На обеих костях заметно очень хорошее развитие рельефа для реберно-ключичной связки, укрепляющей грудино-ключичное сочленение.

Лопатки. На правой лопатке можно отметить неглубокую лопаточную вырезку на низком, слегка вогнутом верхнем крае. На обеих лопатках латеральный край – дорзо-маргинальный. Медиальный гребень острый, сильно выступающий, смещен дорзально. Нижняя часть латерального края на обеих лопатках, откуда начинается большая круглая мышца, – выступающая закругленная, у левой лопатки выражена сильнее. Лопаточная ость – длинная и сильно изогнутая.

На плечевых костях лучше всего и довольно сильно развиты малый бугорок и гребни большого и малого бугорков, то есть рельеф, прежде всего, мышц, вращающих плечо внутрь и наружу. На лучевых костях рельеф межкостного края развит средне, но, как уже говорилось выше, в верхней части края имеется выступ, который, например, может быть дополнительной структурой для прикрепления межкостной мембраны.

Таблица 8. Оценка степени развития мышечного рельефа (в баллах) и форма некоторых структур костей посткраниального скелета индивида Кебара II

Кости и структуры	Правая сторона	Левая сторона
<i>Ключица</i>		
Трапецевидная линия (форма)	удлиненный овал	линия, расширяющаяся латерально
Конусовидный бугорок	1	2
Рельеф ключично-реберной связки	3	3
<i>Лопатка</i>		
Лопаточная вырезка	2	–
Верхний край	2	–
Латеральный край	Дорзо-маргинальный, с очень острым медиальным гребнем	Дорзо-маргинальный, с очень острым медиальным гребнем
Форма нижней части латерального края	2	3
Подсуставная область	–	–
Сочленовная впадина	–	–
Лопаточная ость	4	4
<i>Плечевая кость</i>		
Малый бугорок	3	3
Межбугорковая борозда	2+	2+
Дельтовидная шероховатость	2-	2-
Гребень большого бугорка	3-	3-
Гребень малого бугорка	3-	3-
Гребень супинатора	–	2
<i>Лучевая кость</i>		
Лучевая шероховатость	–	–
Межкостный край	2*	2*
Форма межкостного края	вогнутый	вогнутый
Бугорки и бороздки на задней поверхности нижнего конца кости	2	2-
<i>Локтевая кость</i>		
Локтевая бугристость	2	–
Гребень супинатора	2	–
Гребень пронатора	3	3
Задний край	1	1
Межкостный край	1	1

Примечание. Знак «*» соответствует следующему: на лучевых костях на межкостном крае имелся небольшой костный выступ, но мы не стали только из-за него оценивать степень развития межкостного края баллом 3

На локтевых костях в первую очередь следует отметить сильное развитие гребня пронатора, к которому прикрепляется мышца квадратный пронатор. По-видимому, пронация и пронированное состояние руки имели большое значение для индивида.

Таким образом, у индивида Кебара II можно отметить следующее: относительно удлиненное предплечье, широкие плечи, широкий таз, среднюю и повышенную массивность длинных костей рук, за исключением локтевой кости (кости ног отсутствовали), хорошее развитие костного рельефа мышц, обеспечивающих движения в плече-

вом суставе, прежде всего, вращения. Рассчитанная длина тела индивида составила в среднем 166.8 см.

Одонтологическая характеристика находок из Кезем

Исследователями предлагается три сценария, которые могут, так или иначе, просматриваться по морфологическим деталям на зубах индивида из Кезем. Согласно первому сценарию люди из Кезема – это местное архаичное население Ното,

заселившее Юго-Западную Азию в течение среднего плейстоцена. Это предположение в большей степени построено на исследовании каменной индустрии местонахождения Кезем, орудия культурного комплекса которой указывают на местное происхождение, без каких-либо связей с африканскими и европейскими культурными комплексами этого времени. Хотя можно сказать, что по ряду морфологических параметров зубов просматривается сходство между индивидами из Кезема и группой индивидов из местонахождений Схул-Кафзех [Hershkovitz et al., 2010].

Второй сценарий – один из крупномасштабных, согласно которому неандертальский человек формировался и на территории Юго-Западной Азии. Присутствие лопатообразности и лингвального бугорка в морфологии верхнечелюстных резцов могут указывать на появление неандертальского морфологического комплекса в среднем плейстоцене в Юго-Западной Азии. Подобная ситуация зарегистрирована и в Западной Европе, где эволюционному происхождению классических неандертальцев предшествовали «морфологические корни», простирающиеся глубоко в средний плейстоцен. Согласно этому сценарию, Юго-Западная Азия представляла бы собой регион, в пределах которого, наряду с классическими неандертальцами Западной Европы, развивался бы подвид неандертальского человека – переднеазиатский неандерталец. Как полагают некоторые исследователи, к таковым можно отнести находки из Табун, Амуд и Шанидар. Тем не менее, большое сходство исследуемых зубов с образцами из Схул-Кафзех заставляет усомниться в приоритетности второго сценария, поскольку большинство современных исследователей относят указанных выше индивидов к сапиентному кругу форм.

По третьему сценарию в Кеземе существовал более чем один плейстоценовый человеческий таксон. Нижнечелюстные зубы – стратиграфически залежали глубже (старше) и идентифицируются как принадлежащие к более раннему архаичному таксону. Различия между этими хронологически несоизмеримыми образцами могут отразить развитие населения на уровне формирования новых разновидностей, а может и объяснить популяционную замену в местном масштабе.

Решение этих альтернативных сценариев в Юго-Западной Азии не должно влиять на формирование других точек зрения. Как нам кажется, все три сценария мало противоречат друг другу. Близость находок из Кезема, с одной стороны к неандертальцам, с другой стороны к сапиентной группе Схул-Кафзех, а также неоднородность как хронологическая, так и морфологическая внутри самой группы находок из Кезема, может говорить

о том, что данный или данные экземпляры из Израиля принадлежали, скорее всего, таксону *Homo heidelbergensis*.

Обсуждение и интерпретации

Территория Передней Азии, по сути дела, постоянно находилась на пути миграций из Африки на восток и с востока в Европу. Я.Я. Рогинский полагал, что формы обнаруженные здесь, являются переходными формами к человеку современного типа. Однако, писал он, если даже большая древность скелетов из Джебель-Кафзех подтвердится, проблема прародины неантропа будет решена меньше, чем наполовину [Рогинский, 1977]. Вероятней всего, разновекторность миграционных процессов не позволяла в этом регионе долгое время формироваться симпатрическим путем новым видам Человека. Поэтому изначально *Homo ergaster*, а позднее, и *Homo heidelbergensis*, имея в своей морфологии некоторые сапиентные и/или неандерталоидные характеристики в Передней Азии, формировали различные метисные варианты, максимально стабилизирующиеся только на подвидовом уровне. Именно эти соображения и заставляют нас описывать палестинских гоминид, как формы неандерталоидно-сапиентного (Схул), эректоидно-неандерталоидного (Табун, Шанидар, Амуд) или эректоидно-сапиентного (Кафзех 6) происхождения, определяя их таксономический ранг по виду предшественнику. Думается, что практически во всех случаях, предшественником переднеазиатского палеолитического полиморфного населения был вид *Homo heidelbergensis* (один из представителей, наряду с *Homo erectus* и *Homo ergaster*, эректоидных форм). На сегодняшний день большинство антропологов считают именно этот вид предковым для *Homo sapiens* и *Homo neanderthalensis*. Для этого имеется действительно много оснований. И если это так, то как вид предшественник, гейдельбергский человек должен был содержать в своей морфологии разрозненные признаки и сапиенсов, и неандертальцев, которые, сформировав позднее комплексы новых видов, стали апоморфиями. Очевидно, если учитывать, что первые люди, несущие в себе сапиентные характеристики, вышли за пределы Африки около 100 тыс. лет (Кафзех), мы можем говорить о более «широком» центре формирования *Homo sapiens*. То есть, как показывают современные исследования, идея Я.Я. Рогинского о широком моноцентризме и сегодня достаточно актуальна.

При определении таксономического положения спорных находок необходимо учитывать также и датировки.

*Интервал от 200 тыс. лет до
100–70 тыс. лет тому назад*

Этот период характеризуется формированием неандертальцев как вида, специализированного к холодным климатическим условиям. Вероятность прохождения неандерталоидных форм (форм, имеющих отдельные неандертальские признаки, но не имеющих полного комплекса неандерталоидных черт) с востока доказываются находками этих форм в Передней Азии (Табун, Схул). В результате метисации европейских и азиатских эректоидных форм на рубеже 100 тыс. лет тому назад, возможно, сформировался в Западной Европе, скорее всего, немногочисленный, изолированный вид *Homo neanderthalensis*. О возможности такой метисации говорит и одонтологическая характеристика классических неандертальцев, имеющих азиатскую лопатообразность резцов и африканский эпикристинд [Зубов, 1995]. Большинство метисных форм, вероятно, и стало переходными к новому виду. В данной ситуации разницы между метисной и переходной формой не наблюдается. Примерно в это же время на африканском континенте в условиях большого полиморфизма появляются люди, анатомически сходные с современными [Хрисанфова, 1991; Зубов, 2004]. Причем, видообразование, скорее всего, там шло симпатрическим путем, а основными дестабилизирующими факторами могли являться социальные. Это и более сложные культуры каменных орудий, и передача понятийной информации от поколения к поколению благодаря знаковым, речевым сигналам, вероятно, несущим обобщения, и возможное многообразие социальных структур первобытного общества [Васильев, 1999].

Палестинские формы последующей эпохи, скорее всего, – это метисы эректоидно-неандерталоидных форм, шедших с востока, и эректоидно-сапиентных, пришедших из Африки. Тем более, на этой территории встречаются и чисто эректоидно-сапиентные формы – Кафзех 6 и эректоидно-неандерталоидные – Табун [Thoma, 1957].

Этот период можно обозначить как время формирования новых неандерталоидных (в Европе) и сапиентных (в Африке) видовых краниологических комплексов, составляющие которых могли встречаться и ранее и встречаются в миграционных зонах типа Передней Азии.

*Интервал от 100–70 тыс. лет
до 30 тыс. лет тому назад*

Время существования и исчезновения классических неандертальцев в Западной Европе. Широко распространяется человек современного типа. Однако переднеазиатские гоминиды этого времени (Амуд, Шанидар, Кебара) демонстрируют отсутствие видового краниологического комплекса, они также как и ранее, сохраняют мозаичность в краниологических и остеологических (в случае с Кебара) характеристиках.

Существование стабильных адаптивных зон верхнепалеолитических сапиенсов и классических неандертальцев в одно и то же время и на одной территории с нестабильными зонами трансформационных или метисных форм, вероятно, объясняется не только географической, но и популяционной их обусловленностью. Комплексы апоморфных признаков для *Homo neanderthalensis* и *Homo sapiens* характерны именно для этого периода – времени сосуществования двух видов.

Библиография

- Алексеев В.П. Остеометрия. М.: Наука, 1966. 251 с.
 Бунак В.В. Род *Homo*, его возникновение и последующая эволюция. М., 1980.
 Васильев С.В. Дифференциация плейстоценовых гоминид. М., 1999.
 Зубов А.А. Проблемы внутригрупповой систематики рода *Homo* в связи с современными представлениями о биологической дифференциации человечества // Современная антропология и генетика и проблема рас у человека. М., 1995.
 Зубов А.А. Палеоантропологическая родословная человека. М., Россельхозакадемия, 2004.
 Рогинский Я.Я. Проблемы антропогенеза. М., 1977.
 Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. М.: Высшая школа, 1978, С. 34–45.
 Федосова В.Н. Общая оценка развития компонента мезоморфии по остеологическим данным (остеологическая методика) // Вопросы антропологии, 1986. Вып. 76. С. 104–116.
 Хрисанфова Е.Н. Эволюционная морфология скелета человека М.: Изд-во МГУ, 1978. С. 57–74.
 Хрисанфова Е.Н. Проблема неравномерности в эволюции *Hominioidea* // Вопросы антропологии, 1985. Вып. 75. С. 67–84.
 Хрисанфова Е.Н., Перевозчиков И.В. Антропология. М., 1991.
 Bar-Yosef O., B. Vandermeersch et al. The Excavations in Kebara Cave, Mount Carmel // Current Anthropology, 1992. Vol. 33. N 5. P. 497–546.
 Coppa A., Grün R., Stringer C., Eggins S., Vargiu R. Newly recognized Pleistocene human teeth from Tabun Cave, Israel // J. Human Evolution, 2005. Vol. 49 (3). P. 301–315.

- Hershkovitz I., Smith P., Sarig R., Quam R., Rodriguez L., Garcia R., Arsuaga J.L., Barkai R., Gopher A.* Middle Pleistocene dental remains from Qesem Cave (Israel) // *Amer. J. Phys. Anthropol.*, 2010. Vol. 6. P. 2–18.
- Hovers E., Kimbel W.H., Rak Y.* The Amud 7 skeleton—still a burial. Response to Gargett // *J. Human Evolution*, 2000. Vol. 39. P. 253–260.
- Schwarz H.P., Grün R., Vandermeersch B., Bar-Yosef O., Valladas H., Tchernov E.* ESR dates for the hominid burial site of Qafzeh in Israel // *J. Human Evolution*, 1988. Vol. 17. P. 733–737.
- Suzuki Hisashi, Takai Fuyuji.* The Amud man and his cave site. Tokyo: Academic Press of Japan, 1970.
- Thoma A.* Metissage ou transformation? Essai sur les homes fossils de Palestine // *L'Anthropologie*, 1957. Vol. 61.

Контактная информация:

Васильев Сергей Владимирович: e-mail: vasbor1@yandex.ru;

Боруцкая Светлана Борисовна: e-mail: vasbor1@yandex.ru.

WESTERN ASIA HOMINIDS. IN LINE WITH THE RESEARCH OF J.J. ROGINSKY

S.V. Vasilyev¹, S.B. Borutskaya²

¹*Institute of Ethnology and Anthropology RAS, Center of Physical Anthropology, Moscow*

²*Lomonosov Moscow State University, Department of Anthropology of the Biological Faculty, Moscow*

The position of the so-called «disputable finds» in the modern taxonomy of fossil hominids is a very complicated. Among them the Palestinian hominids are most hotly discussed. Mosaic structure of the skull and skeleton of these hominids forced the scientists to accept the different points of view concerning their status. One believed, that Palestinian hominids were half-breeds, the others supposed that they were transitive forms, third scholars considered them as predecessors of *Homo sapiens*. We carried out the analysis of a line of the disputable Paleolithic forms according to supraorbitalis and zygomaxillaris areas, trigonometrical angles of neurocranium and facial cranium, and also parameters of the postcranial skeleton (Kebara II) and dental characteristics (Qesem).

As a matter of fact our research confirmed once more non-uniformity of development of various parts of a skull and dependence of taxonomical importance of some attributes on disbalance of their phyletic development. This considerations force us to describe the origin of the Palestinian hominid as the form of the neanderthalo-sapientoid (Skhul), erecto-neanderthaloid (Tabun, Amud) or erecto-sapientoid (Qafzeh 6) type. It also identified the adaptive parameters of the postcranial skeleton (Kebara) and suggested supplies dental materials from Qesem the taxon *Homo heidelbergensis*. We determine taxonomical rank of the Palestinian hominids according to their predecessors' specious. The results of the study support theoretical ideas of J.J. Roginsky wide monocentrism.

Keywords: *Human evolution, Palestinian hominids, wide monocentrism, taxonomic status Palestinian hominids*